

Академия наук ЧР
Комплексный НИИ РАН
Институт Востоковедения РАН

З.Х. ИБРАГИМОВА

ЦАРСКОЕ ПРОШЛОЕ ЧЕЧЕНЦЕВ

**ПОЛИТИКА
И
ЭКОНОМИКА**

РЕШЕНИЕ АГРАРНОГО ВОПРОСА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

•

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

•

НАРОДНЫЕ ВОЛНЕНИЯ В ЧЕЧНЕ И МЕТОДЫ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

•

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

•

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

•

РОСТ ТОВАРОБОРОТА И УЛУЧШЕНИЕ
ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

УДК 39(=351.42):31

ББК 63.5(2)

И 15

*Книга издана при поддержке
“Благотворительного фонда имени Зии Бажаева”*

И 15 **Ибрагимова З.Х. Царское прошлое чеченцев: политика и экономика.**
— М.: ПРОБЕЛ-2000, 2009. — 872 с.

ISBN 978-5-458-08915-9

В монографии рассматривается история национальной политики и государственного управления на Кавказе. Изучается система государственных учреждений империи, занимающихся управлением окраинами, методы и формы управления, работа гражданских и военных властей, задействованных в управлении. Особенности национальной политики самодержавия исследуются на широком общеисторическом фоне с учетом факторов идеологии войны, внешнеполитической конъюнктуры. Также рассматриваются антиправительственные движения народных масс, выражавших протест против проводившейся царизмом политики дискриминации национальных меньшинств на Кавказе. В книге широко представлено исследование положения экономики в пореформенный период и адаптация населения к условиям капиталистической системы общественного устройства.

Монография написана ярким и образным языком. Содержащая много фактологического материала, убедительно подтверждающего выводы автора, книга будет безусловно интересна современному читателю, которому дорога история Российского государства.

© Ибрагимова З.Х., 2009

© ПРОБЕЛ-2000, 2009

* * *

*Прошу пройтись на Кавказ!
С какою, думаешь ты, рожей
Узнал заслуженный приказ?
Не восхищался ли, как прежде,
Одним названием «Кавказ»?
Не дал ли крылышек надежде
За чертовщиною лететь,
Как-то: черкешенок смотреть,
Пленяться день и ночь горами,
О коих с многими глупцами
По географии я знал,
Эльбрусом, борзыми конями,
Которых Пушкин описал,
И прочая... Ах нет, мой милый!
Я вспомнил то, кем прежде был,
Во что господь преобразил, –
И с миной кислой и унылой
И нос и уши опустил!*

А.И. Полежаев

* * *

*Когда прибегнем мы под знамя
Благоразумной тишины,
Когда страстей угаснет пламя
И нам становятся смешны
Их своевольства иль порывы
И запоздалые отзывы, –
Смиренные не без труда,
Мы любим слушать иногда
Страстей чужих язык мятежный,
И нам он сердце шевелит.
Так точно старый инвалид
Охотно клонит слух прилежный
Рассказам юных усачей
Забывтый в хижине своей.*

А. С. Пушкин

*Светлой памяти дедушки Якуба
(урожд. с Ножай-Юрт, Ножай-Юртовский р-н ЧР)
и бабушки Кавсарт
(урожд. с Галайты, Ножай-Юртовский р-н ЧР)*

ГЛАВА I. РЕШЕНИЕ АГРАРНОГО ВОПРОСА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Подготовка и проведение аграрной реформы

Северный Кавказ нередко представляют отсталой и замкнутой окраиной дореволюционной России, таким «медвежьим углом», невосприимчивым к поздно доходившим сюда нововведениям. Этот стереотип, созданный в русской литературе XIX в., рушится при внимательном изучении источников. В действительности регион чутко реагировал на все заметные перемены в общественном и политическом устройстве России. Сразу после окончания Кавказской войны на Северном Кавказе начался длинный ряд реформ. Эти преобразования определили ход развития местного общества и его положение в составе Российского государства более чем на полвека. Кавказ последней трети XIX в. послужил неплохим полигоном для теоретиков и практиков реформ. Впервые примененная здесь система военно-народного управления впоследствии была перенесена в Среднюю Азию, присоединенную позднее. До начала 1860-х гг. разные районы Северного Кавказа не имели единой администрации, налогообложения и судопроизводства. Наряду с общероссийским гражданским управлением существовало военное. Огромные территории, занятые горцами и казаками, управлялись Штабом при наместнике через офицеров Кавказской армии, что было не очень эффективно. Проведение реформ привело к «общему знаменателю» все равноуровневое управление регионом¹.

Цель проведения реформ на Кавказе – упрочнение «спаянности» Кавказа с империей. Однако две противоположные стратегии осуществления этой цели будут соперничать, иногда причудливо дополнять или циклически сменять друг друга, смещая общий курс имперской административной политики на Кавказе то к централизму и унификации управления, то к регионализму и децентрализации. Данные стратегии противоположны,

но, безусловно, связаны одна с другой. Централизм и унификация, вызванные стремлением плотнее привязать Кавказ к империи, игнорируя его особенности, содержат явный дискриминационный мотив в отношении «туземных групп». Это ведет к росту отчуждения кавказцев от империи, развитию антирусских настроений и, в итоге, к кризису управления многоэтническим регионом. Обращение к регионализму и децентрализации ослабляет напряженность, легитимирует культурное разнообразие и открывает Россию как страну для «коллективных возможностей» (а, значит и как страну более свободную для «коллективного соперничества»), что в итоге ставит под сомнение общий смысл колонизации – русское поселенческое культурное доминирование в периферийных регионах. Как только единство империи оказывается под угрозой, ее стратеги вновь обращаются к централизму и унификации как спасительному укреплению самой несущей ее конструкции – самодержавию и русскости².

Серьезные перемены в организации власти на Северном Кавказе произошли после убийства в марте 1881 года императора Александра II, с началом так называемых контрреформ Александра III (1881-1894). В правительстве уже давно велись споры о чрезмерной дороговизне для империи кавказской администрации и опасности концентрации власти в наместничестве. Однако великий князь Михаил Николаевич Романов пресекал на корню все попытки урезать его права как наместника. В 1881 году Михаил Николаевич был назначен председателем Государственного совета (1881-1901). Вместе с тем ему пришлось покинуть Кавказ и сложить с себя звание наместника. Кавказское наместничество было упразднено. На Кавказе началась волна контрреформ, направленных против институтов, оставшихся от наместничества, в частности военно-народного управления. В Терской области был установлен военный режим. Военная, исполнительная и судебная власть в областях и округах была передана военным. Высшая петербургская бюрократия пыталась упразднить и систему военно-народного управления, но не преуспела в этом. Начало Первой русской революции навсегда похоронило проект основных контрреформ³.

Аграрный вопрос на Северном Кавказе во второй половине XIX века являлся тем стержнем, вокруг которого скапливались не только социально-классовые, но и национальные противоречия и который требовал кардинального разрешения⁴. Развитие капитализма начало втягивать горцев в общемировой процесс. Появилась опасность того, что одни народы начнут развиваться быстрее и заявят претензии на свое домини-

рование. В результате могли возникнуть конфликты⁵. Россия, в период царствования императора Александра II, с 1855 по 1881 год сделала громадные земельные приобретения, частью – путём победы русских войск, иногда – с помощью мирных переговоров⁶. Представители властных структур считали, что: «...земля составляет неотъемлемое достояние того народа, который её приобрёл, присоединил к государственному своему строю ценою крови пролитой или труда и денег, затраченных на занятие и устройство территории...»⁷.

В ходе многолетней изнуряющей Кавказской войны неудачи русской армии заставили её прибегнуть к следующей военной системе. Было решено ограничиться в Дагестане оборонительными действиями и наступать медленно и систематично в Чечне, прорубая просеки в лесных массивах и усиливая занятую территорию казачьими поселениями. Таким образом, планировали отнять у горцев плодородную плоскость и вынудить их покориться из-за недостатка хлеба⁸. Но даже и эти мероприятия казались царской России недостаточными. Руководство считало совершенно ненормальным то, что «...за время 50-летней войны, – как говорилось в донесении начальника Главного штаба, – чеченцы потеряли только около половины своих земель» и потому, по мнению царской администрации они «успели до сих пор сохранить то положение, оставаясь в котором, они ещё не скоро подчиняться вполне русской власти...»⁹.

Всё население Чечни, состоявшее из 81360 человек, было стеснено на территории в 76 кв. миль. Всего на 1 мужчину приходилось меньше 2 десятины земли¹⁰. Кавказская администрация после Кавказской войны считала, что все равнинные земли Терской области, всего Северного Кавказа «приобретены правительством России оружием и ценой крови, а потому считаются исключительно его достоянием»¹¹. В 1879 году О. Эйхельман в своей работе «Военное занятие неприятельской стороны» разъяснял действия международного права того периода, на занятой в ходе боевых действий территории. Он утверждал, что без власти над занятой неприятельской территорией, право оккупации, да и вообще войны, не имело бы реального смысла, так как две власти, рядом, действовать не могут. «Оккупант имеет полное законное право, – писал О. Эйхельман, – всякое противодействие его повинованием и его безопасности наказать как преступление. Так на это смотрят военно – уголовные законы Франции, Германии и России»¹². Под оккупантами он понимал не какого-нибудь высшего начальника, а высшую власть государства, войска которого заняли эту неприятельскую территорию. Непосредс-

твенным представителем её являлся военный начальник или гражданское должностное лицо. Международное право здесь соблюдалось «доброй совестью и собственными интересами»¹³. Однако у государства, по отношению к завоёванному населению, были моральные ограничения. Вот что по этому поводу считал О. Эйхельман: «Современные понятия о государственной власти в культурном правомерном государстве, представляют её ограничениями, требующими чтобы государственная власть соответствовала своему нравственному призванию. Действия власти действительно должны быть целесообразны для тех интересов, представителем которых она желает быть. Власть оккупанта, покоящаяся на могуществе физически более сильного, не имеет права на психическое принуждение посредством внешних мероприятий. Этническое отношение к власти национальной сложилось долгим процессом, поэтому принуждение населения к действиям, оскорбляющим это чувство, будет варварством, опасным, к тому же ещё для самого принудителя»¹⁴.

Немецкий правовед Пёлитц заявлял, что «...во время владения оккупированной территорией оккупант обязан воздерживаться от всяких действий, могущих затруднить восстановление мира; он обязан ею управлять, как доверенным ему имуществом. Он не имеет право изменять существующие начала правового порядка и отчуждать имущество. Насильственные перемены в общественном порядке, как вследствие революции, так и вследствие военной оккупации, которые друг другу уподобляются, уменьшают и смягчают причинённое ими неизбежное зло только посредством возможно тщательного приспособления к старому порядку». Немец Оппенгейм констатировал, что право собственности над занятой неприятельской территорией приобретает мирным договором, до заключения которого оккупанту принадлежит только право временного правления. Английский правовед Траверс Твисс считал, что отчуждение недвижимого имущества, отнятого у неприятеля, оккупанту не запрещается, но указывается лишь на то, что «...старый суверен не обязан признавать для себя такие акты обязательными, а против нейтрального приобретателя потерянной территории, даже может идти войной»¹⁵. Интересно отметить, что в русском языке слово «оккупация» известно с XVIII века, но сначала как бытовое слово со значением (скорее юридическим), «владение (поместьем)», работы по устройству (поместья)» и т.п. С современным значением слово «оккупация» – («занятие» чужой территории с помощью военной силы) вошло в обращение в течение второй половины XIX века¹⁶.

Давайте вспомним для примера этапы колонизации Северной Америки. Войны с индейцами за их земли и за порабощение индейцев привели к сокращению индейского населения в катастрофических масштабах. В 20-30-е гг. XIX в. правительство США передало индейцам земли навечно, но в 60-70-е гг. XIX в. большинство этих земель были отобраны под железнодорожное строительство и для добычи полезных ископаемых¹⁷. Несмотря на данные ущемления, юридических прав на свою землю у индейцев было больше, чем у горцев. В Соединенных Штатах Америки колонисты с индейцами заключали международные правовые договоры. Признание «зависимого» состояния индейских племен не лишало их статуса целостного, самоуправляющегося, отличного от США, образования. Фактически была осуществлена политика «государства в государстве». В 1943 году был принят Индейский реорганизационный акт, по которому индейские племена могли создавать организации, вести переговоры и действовать в качестве юридических лиц. Благодаря принятию этого акта и специального акта 1946 года, с 1951 года индейцы стали обращаться с исками по поводу отобранных у них земель в Индейский кассационный суд. В ходе присоединения индейских земель в Канаде между колонистами и коренным населением Америки заключались двусторонние договоры, зачастую в устной форме, что ни в какой степени не умаляло их юридической силы. По этим договорам индейские племена уступали свои земли государству в обмен на специальные права и привилегии для этих племен.

В XIX веке российское государство не заключало двусторонних договоров с горцами, только прокламации и петиции в одностороннем порядке провозглашали права и обязанности коренного населения Кавказа. Однако позже население Северо – Восточного Кавказа не только не получило обещанных прав, но даже во многом было лишено привилегий населения центральных регионов России. Политика «очистки» земель от индейцев восточнее р. Миссисипи была одобрена Конгрессом США. На Кавказе же заселение горских земель казачьим сословием шло директивным путем. В Терской области действовало особое «военно-народное» управление, однако государственного закона, в котором были бы разъяснены права и обязанности горцев, не существовало, поэтому царил произвол, и невозможно было подать иск на действия государства в судебную инстанцию. В Российской империи коренное население Кавказа стало, открыто заявлять о своих правах на конфискованные земли в начале XX века на заседаниях Государственной Думы. Однако рассмотрение этого вопроса дальше обсуждений так и не пошло¹⁸.

Аграрная политика царизма требовала создания необходимого земельного фонда для наделения казаков и чиновников, офицеров и представителей местной верхушки, прочно связавшей свою судьбу с царизмом¹⁹. Русское население должно было не только увенчать покорение края, оно само должно было служить одним из главных средств завоевания; ряды станиц должны были непосредственно двигаться за войсками. Горцы сейчас же поняли опасность, которой грозил им новый образ действий. Они говорили: «...укрепление – это камень, брошенный в поле, ветер и дождь снесут его; станица, это растение, которое впивается в землю корнями и понемногу обхватывает поле». Поселённые на равнинах, окружённые со всех сторон станицами, горцы уже почти не представляли для власти опасности²⁰.

Терское казачье войско являлось крупнейшим монополистом – землевладельцем на Северном Кавказе. В пользовании казаков находилась львиная доля земли: в Терской области – 94,1 %, в Кубанской области – 92,9 %, Донской области – 82,5 %. Казачество в целом было очень хорошо обеспечено землей. Неудивительно, что не казачье население «задышалось» от безземелья²¹. Казачье войско, как владелец крупной земельной собственности, в условиях острой земельной нужды не казачьего населения, имело большие выгоды и получало за сдачу в аренду земли значительные доходы. Такое положение вполне соответствовало замыслам и политике царизма, который стремился укрепить экономическое положение казачества, как колониальной опоры в крае. С начала XIX в. казачьи старшины входили в состав русского дворянского сословия. Земли казачьего дворянства в 1848 г. были объявлены потомственной собственностью. В 1899 г. Терское областное правление приняло решение о выделении в личную собственность участков для хуторов²².

Терское казачье войско, в начале двадцатого века, было достаточно обеспеченным в финансовом плане. Так, к примеру, в это время большую сумму Терскому казачьему войску должно было Уральское казачье войско. Согласно Высочайшей грамоте от 23 апреля 1906 г. Терскому казачьему войску были укреплены в вечное его владение предоставленные земли и рыболовные воды. Терское казачье войско имело право ограниченного распоряжения землей, в том числе – передача во владение и пользование по договорам аренды. Финансовую основу безбедного существования Терского казачьего войска составлял войсковой капитал, хотя помимо него существовали и станичные капиталы. При обращении сумм войсковых капиталов в Государственном банке, проценты на них